
Включен режим монтажа. Дальнейшие выполняемые задачи будут автоматически сжиматься по времени.

Следующие три часа прошли как один миг, как будто я пробежал их за несколько мгновений. Из пятнадцати человек только я и еще двое оставались на расстоянии вытянутой руки от сержанта. Когда он остановился возле главного входа, он объявил привал, и мы вчетвером стали ждать остальных. Он не смотрел на меня, вероятно, потому, что я не дышал тяжело, как двое других мужчин, и не потел, как все остальные.

Он не спросил, а я не сказал ему, что такая пробежка для меня даже не упражнение. Я мог бы заниматься этим весь день и не вспотеть. Прошло около пятнадцати минут, прежде чем остальные добрались до нас и остановились. Некоторые из них согнулись и держали руки на коленях, пытаясь отдышаться.

"Вы сможете отдохнуть позже, дамы". сказал сержант. "Давайте поедим. У вас есть 45 минут, чтобы поесть".

"У нас... должен быть... час". сказал один из мужчин, тяжело дыша.

"У вас был час, когда я объявил остановку. Вам понадобилось пятнадцать минут, чтобы закончить". сказал Уилл. "Падайте!"

Мы выстроились в две шеренги, и он повел нас в столовую. Мне не нужно было спрашивать, почему она называется столовой, потому что это была столовая. Он провел нас сквозь строй, и почти все жаловались на состояние "еды". Не официально, конечно. Они жаловались только потому, что могли. Я не стал качать головой, что они глупые. Они получали бесплатную еду, и им платили за то, что они там были. Какой смысл жаловаться на это?

Все смотрели на меня, в том числе и сержант, пока я съедал каждый кусочек еды, который мне давали на металлическом подносе. Я давно усвоил, что если ты не ешь, то ты не живешь. Я даже засунул ложку во все углы и облизал ее. Я закончил задолго до всех остальных.

"Черт, это было странно видеть". сказал кто-то с соседнего стола.

"Ты хоть попробовала его?"

"Не дразни его". Сержант предупредил.

"Эта зеленая штука на вкус как водяной зверь". сказал мужчина и выплюнул пачку.

"Вообще-то, на вкус она как алмазная змея". сказал я, и они посмотрели на меня. "Это было вкусно".

Это вызвало несколько удивленных взглядов.

"Поторопитесь, люди." сказал сержант и встал, его поднос был пуст только наполовину. Он совсем не притронулся к зелени. "Полоса препятствий ждет".

Я встал и последовал за ним, пока он выбрасывал еду и ставил свой поднос на стопку использованных. Я промолчал о том, что так трачу еду. Но я бы запомнил это. Почти во всей

стоппе подносов было много остатков еды. Я показал чистый поднос парням за стойкой, и они улыбнулись мне в ответ.

Я встал в стороне от столовой, прямо за спиной сержанта, и стал ждать остальных. Они закончили, сделали то же самое, что и сержант, и выбросили свою недоеденную еду. Они подошли к нам, и мы вышли из зала и направились в зону, отведенную под полосу препятствий.

Она была огромной.

Там было около тридцати препятствий, если предположить, что два или три из них не были объединены вместе, потому что несколько конструкций выглядели так, как будто они обычно не идут вместе. Они также были разбросаны по большой площади.

"Так, дамы. СЛУШАЙТЕ ВНИМАТЕЛЬНО!" крикнул сержант, а затем рассказал нам, что мы должны сделать, чтобы перебраться через все это. Он подробно, дважды, объяснил, как оставаться в безопасности, делая это. Он также сказал, что время не засекается, и весь смысл в том, чтобы проверить нашу силу, выносливость, уверенность и ловкость. Когда мы закончим, он сможет оценить нашу работу и изменить свои тренировки, чтобы улучшить нас до такой степени, чтобы мы могли пройти полосу препятствий, не теряя времени.

"Как вы видите, на протяжении всей полосы стоят солдаты, чтобы обезопасить вас и напомнить, чтобы вы не упали и не убились!"

"Сержант сказал и посмотрел на человека, стоящего рядом со мной. "Дженкинс! Ты первый! Мне понравилась твоя прыть сегодня утром, так что иди сюда и покажи мне, на что ты способен!"

"Да, сержант!" сказал Дженкинс и трусцой побежал к первому препятствию. Это была веревочная лестница шириной четыре фута с веревками посередине с интервалом в один фут. Она представляла собой сетку, и Дженкинс поднялся на пятнадцать футов, соблюдая скорость и осторожность, чтобы не поскользнуться. Наверху были бревна, по которым он перелез, и мост из бревен с шестидюймовыми промежутками между ними. Он прошел все двадцать футов, которые были над глубоким бассейном с водой, и добрался до тонкой деревянной лестницы.

Он поднялся еще на пятнадцать футов, перебрался по верхнему бревну на веревочную лестницу шириной десять футов и осторожно спустился на тридцать футов на землю. Он добежал до следующего препятствия - деревянной башни высотой сорок футов и взобрался на самый верх. Там он схватился за веревку и подтянулся на ней, чтобы обхватить ее ногами, а затем спустился по веревке через тридцать футов до того места, где солдат сказал ему отпустить.

Там он перебрался через бревно длиной десять футов, затем еще и еще. Он подошел к горизонтальной лестнице, ухватился за перекладины, когда опустил под нее, раскачал себя руками и не спеша преодолел все сорок футов по еще большей воде. Он добрался до короткой платформы и сошел с нее на землю. После короткой пробежки он оказался у вертикальной стены из бревен шириной десять футов, которая была неполной и в ней не хватало каждого второго и третьего бревна.

С трудом он поднялся на двадцать футов и перелез через вершину, затем осторожно спустился с другой стороны. После этого была платформа высотой два фута с бревнами на расстоянии двух футов друг от друга. Однако он не смог пройти по ним. Солдат сказал ему ползти. Он так и сделал и выглядел очень неловко.

После этого было бревно длиной десять футов на столбах в трех футах от земли и поперек его пути.

Он забрался на вершину, и ему сказали перепрыгнуть на другое бревно напротив, которое находилось примерно в трех футах от него и на четыре фута выше. Он сделал это и перелез через него, чтобы упасть на семь футов на землю.

Далее была куча деревянных крестиков высотой в три фута, через которые нужно было перепрыгнуть и не пораниться. Далее был такой же прыжок через бревно, как и перед иксами, только здесь было три бревна, на которые нужно было забраться и перепрыгнуть. В конце был одиннадцатифутовый спуск, и Дженкинс наклонился и сделал несколько глубоких вдохов.

"Тебя не засекают. Расслабься. Дыши". сказал солдат и похлопал его по спине. "Ты отлично справляешься".

"Спасибо." сказал Дженкинс и продолжил идти.

Он прошел немного и встретил стену высотой в семь футов, которая шла под углом к нему. Он ухватился за вершину, подтянулся и соскользнул вниз с другой стороны. Из всех препятствий это было самым легким. Он опустился на землю и прополз под тем, что сержант называл колючей проволокой. Между проволокой и землей было едва ли два фута, поэтому Дженкинс с трудом прополз через нее.

С другой стороны были три веревки, свисающие с бревна на высоте двадцати футов, и нужно было перемахнуть на четырехфутовое бревно, расположенное поперек тропы, а затем спрыгнуть вниз. После этого был ряд тонких жердей поперек тропинки, через которые нужно было перешагивать, не используя рук. Ему было трудно, так как столбы были высотой в три фута. Он прошел так двадцать футов и подошел к бревну, лежащему поперек тропинки, высотой в шесть футов.

Дженкинс подпрыгнул, ухватился за него, подтянулся и несколько секунд сидел так, прежде чем перекинуть ногу и спрыгнуть вниз. Толстое бревно поднималось от земли под углом, по которому ему пришлось идти, а затем он ступил на бревно длиной в десять футов. Оно закрутилось вокруг своей оси, и он соскользнул с него и упал на три фута на землю.

Он вернулся и снова поднялся по толстому бревну, затем осторожно перешагнул через вращающееся и спустился по другой стороне. Далее было то, что называется "барьеры".

Он снова не торопился, потому что их было сорок футов, по одному через каждые 6 футов, и он выглядел измученным, когда пересекал их.

"Вы на старте". сказал солдат у большой широкой лестницы.

Дженкинс ничего не ответил и отдохнул минуту. Он начал взбираться по ней, и я увидел, что она была наклонена спиной ко мне. На вершине он с трудом преодолел ее и спустился вниз. Он просидел на нижней перекладине несколько минут. После этого было еще больше балансирующих бревен, только они были тонкими и по ним было труднее перебираться через грязевые ямы. Он поскользнулся на первом же из них и упал лицом в грязь.

Солдат протянул руку и вытащил его. "Можешь пока пропустить эту".

Дженкинс выплюнул немного грязи и вытер лицо. "Ты должен был... сказать мне это... до того, как я упал".

Солдат рассмеялся и помахал ему рукой, обходя препятствие.

Там было еще несколько быстрых шагов, пила, по которой нужно было ходить осторожно, веревочные качели через яму с водой, и последнее серьезное препятствие - еще одно переползание через колючую проволоку, только проволока была свободной. Дженкинс громко вздохнул и начал ползти и одновременно держаться за проволоку, чтобы пролезть под ней и перебраться на другую сторону.

Через десять минут ему это удалось, и тогда он попал на участок с пнями разной высоты. Ему пришлось перепрыгивать с пня на пень, чтобы перебраться, и он попал на деревянный мост.

"Это ловушка?" спросил Дженкинс. "Он наклонится, или я скачусь, или еще что-нибудь?".

Солдат рассмеялся и покачал головой. "Это просто мост через канал, по которому кормят лошадей".

"Слава богу." сказал Дженкинс и пошел по нему. Когда он достиг площадки для отдыха, он упал на землю на спину и не двигался.

"Он определенно начал очень хорошо". сказал сержант с усмешкой, потом посмотрел на меня, и юмор исчез с его лица. "Я позволил кому-то другому идти первым, чтобы мне не пришлось снова объяснять, что делать". Он махнул рукой в сторону курса. "Иди вперед и покажи мне, что у тебя есть".

Вам предстоит сделать важный выбор. Выберете ли вы мудро?

А) Выполнить курс идеально. В) Выпендриться. С) Обмануть. D) Пробежать всю дистанцию. Е) Притвориться. F) Выбрать два.

О. Оho. Хуууу. подумал я. Сандра предупредила, чтобы я не выпендривался, поэтому выберу А и Д.

"Да, сержант." сказал я и активировал свою технику бдительности, побежав к первому препятствию. Это была веревочная лестница шириной четыре фута, я проигнорировал перекладины и использовал опорную веревку, чтобы забраться наверх с помощью одних только рук.

На вершине я проскользнул по бревну и, не останавливаясь, пробежал по двадцатифутовому бревенчатому мосту. Я взобрался на тонкую деревянную лестницу высотой 15 футов, перелез через верхнее бревно на веревочную лестницу и спустился вниз так же быстро, как и поднимался, используя только руки и поддерживающую веревку.

Я побежал к следующему препятствию - деревянной башне высотой сорок футов и быстро взобрался на вершину, как будто это было дерево, на которое я взбирался сотни раз. Там я схватился за веревку и подтянулся на ней, чтобы обмотать вокруг нее только лодыжки, так что кожа ботинок приняла на себя наказание, а затем я как можно быстрее спустил себя по веревке вниз, преодолев расстояние в тридцать футов, до того места, где солдат сказал Дженкинсу отпустить меня.

Он уставился на меня, пока я бежал по бревну-балансиру длиной десять футов, потом еще и еще. Дойдя до горизонтальной лестницы, я запрыгнул на нее сверху, вместо того чтобы спуститься под землю, и побежал по ней. Я спрыгнул вниз на платформу в конце и побежал к вертикальной стене из бревен шириной десять футов, которая была неполной и не хватало каждого второго и третьего бревна.

Это оказалось не помехой, так как я легко поднялся на двадцать футов и перелез через вершину, а затем едва коснулся стены, когда спускался с другой стороны. Я добежал до платформы высотой два фута с бревнами, расположенными в двух футах друг от друга, и пополз по ним, как будто это было самым естественным делом. Солдат уставился на меня, так как я сделал это всего за несколько секунд.

После этого были бревна длиной 10 футов на столбах, которые лежали поперек тропы. Я использовал их как ступеньки, запрыгнул на первое бревно, не останавливаясь, и перепрыгнул на другое, более высокое, за ним. Я спрыгнул на землю и побежал к крестикам. Я использовал их как барьеры и легко преодолел их. Следующим был тройной прыжок через бревно, и я тоже использовал их как ступеньки. В конце был одиннадцатифутовый спуск, и я даже не приостановился, когда спрыгнул с него, приземлился на землю и перешел на другой бег.

Я подошел к стене высотой семь футов и подпрыгнул, положив руку на вершину, и полностью преодолел ее. Это было определенно самое легкое препятствие. Следующим было препятствие из колючей проволоки, и я сделал выпад и расплющился, ударившись о землю и проскользив половину дистанции, затем я извивался, как змея, и вылез с другой стороны, даже ни разу не коснувшись колючей проволоки.

Три свисающих каната были следующими, и я разбежался, подпрыгнул и схватился за канат, а затем перемахнул на бревно. Я поставил на него ногу, а затем опустил на землю перед рядом тонких жердей поперек тропинки, через которые нужно было перешагивать, не используя рук. Я легко перепрыгнул через них, как и через все остальное, и побежал к бревну высотой в шесть футов, которое лежало поперек тропинки. Я перепрыгнул через него, как через наклонную стену, так как оно было короче.

Дальше было толстое бревно, поднимавшееся от земли под углом, по которому я должен был идти - приказ солдата, - и я быстро, как мог, поднялся по нему, перебрался через крутящееся бревно, как будто оно не крутилось, и спустился с другой стороны. Дальше были барьеры, и я преодолел их так же легко, как и все остальное, поскольку бег теперь снова был разрешен.

Я подошел к лестнице, наклоненной назад, и поднимался по ней только с помощью рук, пока не добрался до вершины, а затем подтянулся и побежал вниз по другой стороне. Затем я добрался до тонких балансирующих бревен и преодолел каждое из них всего за пару шагов. Солдат там просто уставился на меня, когда я проходил мимо него.

Я сделал еще несколько быстрых шагов, перешел через пилу, для которой использовал два шага, так как если наступать только на точку вращения, то не нужно было беспокоиться о балансировке. Я воспользовался веревочными качелями, чтобы перебраться через яму с водой, и подошел к последнему серьезному препятствию - переползанию через свободную колючую проволоку. Я точно знал, как легко перебраться через него, лег на спину, поднял колючую проволоку, буквально прополз по ней снизу и перебрался по грязи на другую сторону всего за десять секунд.

Я встал и побежал к месту, где были пни, и не останавливался, пока перебирался через них к

мосту и бежал по нему. Я несколько раз похлопал по своей форме, чтобы сбить с нее пыль, затем пошел к месту отдыха Дженкинса и сел рядом с ним.

Вокруг было смертельно тихо, и, оглядевшись, я увидел, что все смотрят на меня. И это был не только сержант. Целая толпа солдат, как мужчин, так и женщин, прекратили свои занятия, чтобы посмотреть на меня.

"Взвод!" громко сказал сержант. "НЕ делайте этого". Он сказал и помахал мне рукой. "Это не то, как должен был использоваться этот курс".

"Сержант." Женский голос произнес в тишине. "Похоже, вы не заметили, что он сделал это идеально".

Мы все повернулись, чтобы увидеть старпома, стоящего у угла соседнего здания.

"Мэм, это неправда. Он пробежал через..."

"Нет никаких правил против этого." сказала Анна и улыбнулась. "Единственной сомнительной частью была бы длинная горизонтальная лестница".

"Мэм! Мне приказали пересечь ее. Он не сказал, как". сказал я, и это заставило ее улыбнуться еще шире.

"Тогда я отказываюсь от своего заявления". сказала Анна и посмотрела на сержанта. "Я предлагаю добавить к предупреждениям, что это не по времени и что им не нужно спешить".

"Я изменю это на "не торопитесь"". Сержант сказал.

"Я не торопился". сказал я, и это привлекло всеобщее внимание. "Я могу бежать быстрее, чем это".

"К свету Сына". сказал кто-то.

Анна бросила на меня взгляд, который я не узнал, затем она кивнула сержанту.

"Продолжай, Уилл".

"Мэм." сказал сержант и отдал честь, когда она покидала территорию.

Остаток утра я наблюдал за тем, как остальные изо всех сил стараются преодолеть все препятствия.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2133459>